Глава 267: Царство сна

Чжоу Фэй раскрыл план Ван Баолэ. Теперь тот больше не мог тянуть время. Сейчас он по-настоящему понял разницу между практиками стадии Истинного Дыхания и Возведения Основания. В борьбе за ресурсы для культивации эксперты стадии Возведения Основания пережили бесчисленное количество схваток на смерть. Только так они могли возвыситься над безликой толпой людей стадии Истинного Дыхания и стать стержнем боевой мощи Федерации. С богатым опытом и совершенно иным видением они превосходили практиков Истинного Дыхания не только в силе, но и в умении адаптироваться к стремительно меняющейся ситуации. Их решимости могли позавидовать обычные практики стадии Истинного Дыхания. Если они принимали решение, практически ничего не могло свернуть их с избранного пути. Те практики на стадии Истинного Дыхания, кто считал себя коварным и расчетливым человеком, не видели экспертов Возведения Основания в деле.

Ван Баолэ был вынужден прервать эту цепочку размышлений. С блеском в глазах он вызвал дхармическое оружие седьмого ранга и рубанул им по приближающемуся Чжоу Фэю! Этот человек куда лучше понимал опасность его дхармического оружия. Раз он решился на открытую конфронтацию, значит, видел хорошие шансы в успехе лобового нападения. Если бы Ван Баолэ всё еще обладал достаточной силой, чтобы разрубить практика стадии Возведения Основания надвое, то такая уверенность противника его бы не обеспокоила. Но культивация с каждой минутой становилась всё слабее. От прежнего уровня силы осталось всего семьдесят процентов. Единственный выход — как можно быстрее убить Чжоу Фэя. Его смерть остудит пыл остальных. Даже зная о его плане, они явно не захотят рисковать головой, что даст ему больше времени на поиски блуждающего тумана.

В удар Ван Баолэ вложил всю свою силу. Расширяющийся вихрь с ревущим черным крокодилом ударил во все стороны. Сощурившись, Ван Баолэ перенес весь вес на правую ногу. Внезапно он словно радужный луч сорвался с места, наставив сияющий клинок на Чжоу Фэя. Тот лишь ехидно ухмыльнулся. После нескольких магических пассов перед ним возникло огромное зеркало, полностью сделанное из духовных камней. Стоило ему появиться, как с зеркальной поверхности ударил ослепительный свет. Этот артефакт Чжоу Фэй специально позаимствовал у знакомого для нейтрализации дхармического оружия Ван Баолэ.

Ослепительный свет столкнулся с сияющим росчерком меча. Казалось, всё это произошло в считанные мгновения. С грохотом столкнулись два луча света. Зеркало покрылось трещинами, а потом разбилось. Но тут из осколков зеркала высунулась полупрозрачная рука, которая сразу же ударила в Ван Баолэ.

В воздухе закружился водоворот невероятной энергии. Она обрушилась на Ван Баолэ в виде сковывающей силы. Тот внезапно почувствовал, будто нырнул глубоко под воду, скованный по рукам и ногам железными цепями. Он примерз к месту, а движения замедлились, словно всё происходило при замедленной съемке. Он не мог двигаться, не мог дать отпор врагу!

У остальных практиков стадии Возведения Основания заблестели глаза. Они уже собирались пойти в атаку, но тут Чжоу Фэй с диким хохотом выбросил руку перед собой в попытке схватить дхармическое оружие Ван Баолэ! У них перехватило дыхание, когда пальцы Чжоу Фэя почти сомкнулись на рукояти меча.

Обездвиженный Ван Баолэ не собирался так просто сдаваться. В прорезях шлема холодно сверкнули глаз. Поглощающее семечко держало его раны под контролем. Черная молния и пурпурное море, скрытое в глубине глаз, погрузились в беспробудный сон после событий во впадине Кэлунь. Они никак не проявили себя даже во время нападения старухи. Это не

означало, что Ван Баолэ вообще не мог разбудить их. Доспехи внезапно засияли тусклым светом. Послышался лязг металла. Тонкий внешний слой брони внезапно отвалился, явив множество небольших ямочек, в которых лежали взрывающиеся бусины. В эту же секунду они разлетелись в разные стороны.

От взрыва более сотни маленьких шариков задрожала земля. Вырвавшаяся на волю энергия превратилась в мощнейшую ударную волну, вырвав множество деревья вокруг Ван Баолэ и разметавшая во все стороны траву, листья и комья грязи. Невидимые оковы, не дававшие Ван Баолэ двигаться, разбились.

Чжоу Фэй в панике отступил, но было уже слишком поздно. Холодный огонёк в глазах Ван Баолэ перерос в кровожадный блеск. Покосившись на бегущих к нему практиков, он про себя произнес: "Просветленный..."

Одно единственное слово, эхом прозвучавшее в сердце, трансформировалось в немыслимую по своей силе ауру. Небеса пришли в смятение, казалось, среди далеких звезд пробудилась древняя сущность. И сейчас она смотрела прямо на практиков стадии Возведения Основания. Немыслимая тяжесть этого взора заставила их поёжиться.

— Что это за аура?!

— Небеса, это... это...

Практики стадии Возведения Основания из секты Закат Галактики не сговариваясь отступили, но не они интересовали Ван Баолэ. Произнеся первое слово мантры, он с нечеловеческой скоростью преодолел разделяющее его с Чжоу Фэем расстояние. Наконец получив шанс дать выход ярости, он нанес удар!

От страха у Чжоу Фэя душа ушла в пятки. Он сделал всё, чтобы как-то заблокировать удар, но меч всё равно достиг цели. Из горла Чжоу Фэя вырвался дикий вопль, который перерос в кровавый кашель. Его словно тряпичную куклу отбросило назад. От удара грудь превратилась в кровавое месиво. За пропитанной кровью одеждой нельзя было разглядеть след от удара, но он явно был тяжело ранен.

Ван Баолэ нахмурился. Чжоу Фэй находился на грани потери сознания, причем он упал рядом с остальными практиками стадии Возведения Основания. Это не могло быть простым совпадением, поэтому он отказался от идеи нанести финальный удар и прикончить его. Вместо этого он бросился бежать.

— Остановите его! Он пытается найти блуждающий туман. То, что вас испугало, это всего лишь аура дхармического оружия... — с трудом выдавил Чжоу Фэй.

После очередного приступа кровавого кашля он потерял сознание. Остальные отнеслись к его словам с некоторым недоверием. Но в причинах бегства Ван Баолэ не сомневался никто... Несмотря на страх, многие понимали, что в словах раненного товарища имелось здравое зерно. Напугавшей их ауры было недостаточно, чтобы они перестали преследовать толстяка.

В следующий миг вслед за Ван Баолэ умчались семь-восемь духовных сокровищ шестого ранга и дюжина заклинаний. От щек Ван Баолэ отлила кровь. Ему ни в коем случае нельзя было показывать перед врагами слабину. К сожалению, его разум был силен, но не плоть. Продолжая бежать, он широко взмахнул рукой. В эту атаку он вложил всю свою силу, но слабеющая культивация и раны не позволили ему остановить рой вражеских заклинаний и артефактов. Два летающих меча пронзили левую руку и плечо.

От удара Ван Баолэ зашатался. Под шлемом у него на губах проступила кровь. Во время бегства его даже посетила мысль просто бросить дхармическое оружие в надежде отвлечь преследователей. Вот только это вряд ли могло что-то изменить. С дхармическим оружием он оставался приоритетной целью для преследователей. Без него ситуация могла никак не измениться. Даже больше, всё могло стать только хуже.

Почувствовав его слабину, практики стадии Возведения Основания с блеском в глазах со всех ног бросились вслед за ним. Алчное пламя в их глазах было ни с чем не спутать. Именно этого момента они так долго ждали. Лесную глушь затопил грохот и лязг оружия. Ван Баолэ отбивался от наседающих врагов как мог. Со всех сторон в него били заклинания и духовные сокровища... Несколько практиков стадии Возведения Основания, специализирующиеся на молниеносных атаках, время от времени накидывались на него в попытке расшатать его оборону.

Если бы они навалились на него всем скопом, то слабеющий Ван Баолэ точно не пережил бы их объединенной атаки. К счастью, каждый хотел забрать дхармическое оружие себе, поэтому преследователи относились друг к другу с настороженностью. По этой причине в их атаках отсутствовала слаженность. Вдобавок они опасались внезапной контратаки Ван Баолэ, который мог попытаться утащить с собой на тот свет как можно больше врагов. У каждого были свои идеи и планы, поэтому они и нападали столь осторожно. Судя по всему, они планировали постепенно измотать Ван Баолэ.

Состояние Ван Баолэ ухудшалось. Во время очередного взрыва Ван Баолэ размашисто ударил мечом, отрубив руку одному из практиков стадии Возведения Основания. Из обрубка фонтаном хлынула кровь. В этот же миг в живот Ван Баолэ вонзился непонятно откуда прилетевший летающий меч. Когда острие вонзилось в открытую рану на животе поглощающее семечко задрожало. Ван Баолэ затрясло. Из-за шлема он не мог утереть кровь с губ. Больше он не мог подавлять раны, поэтому они вновь открылись. Культивация начала утекать подобно воде через образовавшуюся в плотине трещине.

Тем не менее его покрасневшие глаза сияли убийственным спокойствием. Словно одинокий волк он накинулся на одного из врагов и нанес тому удар в лоб. Тяжело дыша, Ван Баолэ отскочил назад, а вот его противника отшвырнуло в сторону. Его руки тряслись, перед глазами плавали черные пятна. Неистовая аура Ван Баолэ с каждой секундой становилась только сильнее.

Во время бегства он неосознанно двигался в сторону самой опасной области всей обратной стороны Луне. К запретной зоне, где спал древний покойник — Бессмертный король ночи! В этой части леса передвигаться было особенно трудно из-за плотно переплетенных корней алого цвета. По изменившемуся цвету растительности любой с ходу мог определить, что это была запретная зона, о которой говорили на брифингах перед прибытием на Луну. Её дурная слава появилась не на пустом месте. Ни один практик, кто забредал туда, не возвращался оттуда живым!

Практики стадии Возведения Основания, преследовавшие Ван Баолэ, тут же поняли, куда их заманивал толстяк. Одни застыли на месте, у других перехватило дыхание.

— Он ищет не блуждающий туман, а хочет заманить нас к спящему Бессмертному королю ночи!

http://tl.rulate.ru/book/15485/759197